

Глава 684: На борту

Старик никак не ответил. Словно он вообще не знал, кем был Мэн Хао, а просто случайно наткнулся на него во время своих странствий. Движимый давними воспоминаниями, он решил спасти его.

— Небо и Земля... имеют свой конец... но что насчёт меня? Где мой конец? — хрипло пробормотал старик.

Наконец старик со вздохом закрыл глаза, вновь став безжизненным изваянием. Мэн Хао отчётливо видел сидящего к нему спиной старика, но не мог почувствовать его присутствия. Он даже не мог почувствовать существование корабля.

— Почтенный? — осторожно спросил он. Судя по отсутствию реакции, старик находился в своем собственном мире. Мэн Хао скрестил ноги и задумчиво посмотрел вдаль.

"Моё дао основание... пропало". Он чувствовал пустоту внутри себя, чувствовал отсутствие культивации. Она испарилась, как дым на ветру. На него со всей своей тяжестью навалилась бесконечная усталость. Он был настолько стар, что уже чувствовал стоящую за спиной смерть.

Без культивации Мэн Хао в отчаянии попробовал начать всё сначала, но его тело было подобно решету. Какие бы дыхательные упражнения он ни делал, ему не удавалось сосредоточить внутри даже крохотную частицу духовной энергии. Но Мэн Хао был не из тех, кто легко сдаётся, поэтому он достал бездонную сумку. Хоть у него самого и не осталось духовной энергии, бездонные сумки из Морской Твердыни даже без неё открывались один раз. Во время визита в город Мэн Хао приобрёл немало таких сумок. Попугай и холодец спали внутри одной из сумок, как будто из-за слабости Мэн Хао пламя жизни в них ослабело настолько, что они погрузились в спячку.

Проглотив целебную пилюлю из бездонной сумки, он начал медитировать. Попробовав технику культивации стадии Конденсации Ци, он резко побледнел, а его руки задрожали. Неудача вновь вернула апатию и подавленность.

— Я не могу заниматься культивацией, — пробормотал он, — у меня нет основания, на котором можно было бы что-то построить.

Теперь Мэн Хао окончательно убедился, что его дао основание безвозвратно исчезло. Не желая это признать, Мэн Хао попытался ещё раз. Так прошёл месяц. Ни один из испробованных Мэн Хао методов не дал результатов. Ему так и не удалось создать внутри хотя бы частичку культивации.

Полнейший провал.

Он всё равно продолжал пытаться, однако его тело с каждым днём становилось всё слабее и слабее. Спустя ещё месяц он в бессилии признал поражение.

Тишину внутреннего кольца моря Млечного Пути нарушил его полный горечи смех. Сначала он звучал приглушённо, но со временем перерос в настоящий хохот, в котором без труда угадывался раздражающий его гнев.

— Десятый патриарх клана Ван!

Он точно не знал, удалось ли проклятому старику выжить, но сейчас это уже не имело

никакого значения.

— У меня нет культивации, но я ещё жив... С моим уровнем жизненной силы, кто знает, сколько мне осталось... — его горький смех постепенно стих. Опустошённый, он посмотрел на море за бортом.

Хоть он и смотрел на море, его глаза ничего не видели. В его разуме было пусто, в нём не было мыслей. Он смотрел в пустоту. В конце концов его взгляд остановился на старике в доспехах, и на секунду в его глазах вспыхнула надежда. Своим спасением он был обязан именно ему, к тому же загадочная природа Корабля Мёртвых и его хозяина навели Мэн Хао на мысль, что стоит старику пожелать, и его культивация восстановится.

Мэн Хао поднялся, сложил ладони и низко поклонился.

— Почтенный.

Старик не ответил. Он выглядел так же безжизненно, как и вначале их путешествия.

Мэн Хао немного замялся, но потом всё же обошёл старика. Не успел он поклониться ещё раз, как у него глаза на лоб полезли.

Лицо старика несло на себе отпечаток древности и безграничности времени. Но ни это поразило Мэн Хао. Тело старика не было материальным, теперь оно было полупрозрачным.

Насколько Мэн Хао помнил, раньше он выглядел по-другому. Когда он решил прикоснуться к старику, его рука прошла сквозь пустоту. Вторая попытка дала точно такой же результат. Даже пройдя сквозь него, ничего не изменилось. Мэн Хао обернулся и задумчиво посмотрел на всё так же сидящего старика.

"Может, мне в прошлый раз показалось? Что если он всегда был таким? А не скрыта ли загадка его существования в имени корабля? Корабль Мёртвых... корабль души мертвеца?" Мэн Хао горько рассмеялся и решил обследовать судно. Корабль находился в плачевном состоянии: доски почти полностью сгнили, всюду царила аура разложения.

За несколько дней он облазил весь корабль, но не нашёл ничего необычного. Всё, чего он касался или видел, было крайне ветхим и древним.

Он забрался на нос корабля, чтобы понаблюдать, как Корабль Мёртвых беззвучно идёт по морю. Стояла тишина. В округе не было ничего, кроме спокойной морской глади без единой волны. За всё время пути они не встретили ни одного живого существа. Похоже, куда бы корабль ни направился, там наступала полнейшая, точнее даже мёртвая тишина.

— Что ж, так тоже годится... я могу провести последние годы жизни в одиночестве на пустом корабле. Готов спорить, никто даже не знает, что мне совсем скоро придёт конец, — бормотал он. — По крайней мере, ни наставник, ни Сюй Цин не будут печалиться. Ни Толстяк, ни старший брат, ни мои остальные друзья — никто не узнает.

Он сел в позу лотоса на месте, где впервые проснулся, и устремил взгляд вдаль.

Со временем его сердце нашло покой. Не стало ненависти, исчезли мучающие его вопросы. Осталась только капелька сожаления. Он сожалел, что больше не увидит наставника, что уже никогда не обнимет Сюй Цин, что не вернётся в Южный Предел и не встретится со старыми друзьями. Особенно он жалел, что так и не добрался до Великого Тан в Восточных Землях, что

так и не увидел отца с матерью.

"Старая черепаха Покровитель, теперь ты свободен... Предки секты Заклинания Демонов, похоже, на мне прервётся существование лиги Заклинателей Демонов", — Мэн Хао вздохнул. Он чувствовал покой и в каком-то смысле смирение с неизбежностью смерти.

"Жаль, что у меня в бездонной сумке осталось ещё столько духовных камней... Обидно, что мне не удалось их потратить. Да ещё и долговые расписки. Моим должникам действительно повезло... После моей смерти им будет некому отдать долг. Эх, кажется, у меня не выйдет вернуть три серебряных монеты, что я был должен старосте Чжоу. Сколько же моих сокровищ пропадёт просто так. Хотя какому-нибудь мелкому паршивцу в будущем явно очень повезёт, когда он найдёт мои сумки, — подумал он со вздохом, — Возможно, с моей смертью в мире станет чуточку спокойней. Сколько потенциальных жертв моих афер, теперь смогут вздохнуть спокойно! Какие же они везунчики!"

Мэн Хао мысленно вернулся в далёкое прошлое, в те времена, когда он усердно учился и хотел пройти имперский экзамен. Встреча с Сюй Цин круто повернула его жизнь. В секте Покровителя он стал учеником внутренней секты, заняв место Ван Тэнфэя. Потом его обдурил патриарх Покровитель, но и он оплатил ему той же монетой. В конце концов судьба забросила его в Южный Предел, где он стал учеником секты Пурпурной Судьбы и прославился.

"Бедняжка Сюй Цин... она любит меня, и я её люблю. Жаль, что мы теперь уже не сможем пожениться... Я так и не разделил ложе с женщиной... — от этой мысли Мэн Хао стало особенно грустно. — А как же Чу Юйянь? Эта барышня явно была равнодушна ко мне..."

Мэн Хао всё вздыхал и вздыхал.

Его путешествие по воспоминаниям продолжалось. Он вспомнил, как убил избранного клана Цзи и сбежал в Западную Пустыню; обо всём, что случилось с племенем Ворона Божества. Не забыл он ни о Хань Шане, ни о демонессе Чжисян, ни о произошедшем в секте Бессмертного Демона.

"Почтенный Хань Шань, я не смогу сдержать данное слово... Демонесса Чжисян, можешь больше не волноваться о своём долге передо мной".

И, наконец, он задумался о Кэ Юньхае и Кэ Цзюсы. Мэн Хао размышлял о многом. В конце концов мысли привели его к первому отсечению.

"Я занимался культивацией меньше трёхсот лет и всё равно успешно выполнил первое отсечение. Снизошло великое Дао, и мне даже удалось сделать из Запредельной Лилии сокровище Зарождения Души. Я, Мэн Хао, прожил славную жизнь... этого вполне достаточно! Во всех землях Южных Небес со мной мало кто мог сравниться!"

Он был очень горд собой. Смех, горечь, гнев и воспоминания всей его жизни стали проносимыми через его сознание образами.

Следующие две недели Мэн Хао размышлял о прошлом и любовался бескрайней морской гладью. В один из таких спокойных дней его внимание привлёк иллюзорный старик в доспехах. Многие месяцы он сидел совершенно неподвижно, словно это была лишь пустая оболочка. Но тут его рука неожиданно поднялась, и над ней возникло запечатывающее клеймо. Когда он выполнил магический пасс, на его руке появилось два цвета: белый и чёрный. Мэн Хао попробовал его коснуться, но старик так и остался иллюзорным.

Со временем Мэн Хао начал наблюдать, как медитирует сидящий на носу старик. Он смотрел на его пустоту, на его магический пасс и на призванную им черноту и белизну. Постепенно он всё пристальней вглядывался в черноту и белизну. Похоже, два цвета хранили в себе нечто важное, хотя он и не понимал, что именно.

Белый, казалось, хранил в себе все цвета Неба и Земли. Он сливался со своим окружением, превращая его в такую же белизну. Что до чёрного, он был властен, словно ни один цвет не имел права находиться в его присутствии.

После долгих наблюдений за стариком, Мэн Хао сам не заметил, как начал медитировать в схожей с ним манере. Он перенял даже манеру дышать и жесты рук. В конечном счёте он решил сесть на место старика, чтобы его иллюзорная форма идеально накладывалась на него. Так его движения в точности повторяли движения старика.

Он закрыл глаза и с головой ушёл в медитацию. Незаметно пролетели три года. Время не пощадило Мэн Хао. Он заметно ослабел, а его жизненная сила потускнела. Но его не заботило ничего, кроме повторений движений старика и поиска способа остаться в живых.

Однажды он неожиданно почувствовал пустоту, в которой, как он обнаружил, не имели значения ни жизнь, ни смерть. Выполнив магический пасс, на его руке показалась белизна.

Как вдруг в его голове прозвучал древний голос: "Достигнув конца своего пути, ты потеряешь самого себя".

Затем на ладони Мэн Хао появилась чернота.

А потом вновь зазвучал голос: "Достигнув конца своего пути, у тебя не останется ничего, кроме себя самого".

Мэн Хао смутно почувствовал, что находится в процессе обретения просветления. Просветления невообразимо широкого и загадочного великого Дао.

— Белый и чёрный подобны дню и ночи... — пробормотал он.

Он посмотрел на свою руку, а потом медленно поднял её к небу. Он чувствовал, что, будь у него культивация, с просветлением этого Дао он мог бы заставить небосвод потемнеть или засиять так же ярко, как днём. Переплетённый чёрный с белым могли высвободить высшую силу.

"Какая жалость, что у меня нет культивации, — покачал головой Мэн Хао, — даже если я полностью постигну это Дао, использовать его мне всё равно не удастся". Он хотел уже было встать, как вдруг корабль... остановился.